

Глава 192: Эта неопределенность убивает меня

Поэтому, когда он увидел, что Эштон хранит молчание даже после того, как закончил наносить мазь, он решил взять дело в свои руки.

Кровать Эштона была рассчитана только на одного человека, и она была приставлена к стене, чтобы в комнате оставалось как можно больше места.

Он подумал, что это просто прекрасно, он осторожно толкнул его к стене, и лег на спину на кровать, не чувствуя больше дискомфорта из-за своих ран, он улыбнулся ему и жестом пригласил его сесть рядом с ним, его левая сторона, не затронутая заклиниванием, не почувствует боли.

Его односпальная кровать не оставила им иного выбора, кроме как оказаться близко, и после некоторого колебания Эштон, наконец, лег рядом с Ноланом, пытаясь сохранить небольшое расстояние между ними, но затем Нолан обнял его за талию и прижал к своему телу.

Эштон расслабился, гадая, спит он или нет, и Нолан начал разговор, время от времени лаская его за талию, и после долгого обсуждения, избегая тем, в которых они не были согласны, наконец, измученные их соответствующими делами они оба заснули в объятиях друг друга.

.....

Все еще в Секте Солнца, но на этот раз в павильоне, Алан, наблюдавший, как Эрик ест без аппетита, и который, казалось, думал о чем-то другом, в конце концов, спросил его, не в силах больше терпеть: «Дорогой, что случилось? Тебе не хорошо?»

Эрик увидел, что Алан закончил свой ужин, и сказал: «Извини, я не очень голоден сегодня вечером... Если ты закончил, я должен тебе кое-что сказать, не хочешь поговорить в гостиной?»

Алан ухмыльнулся и встал, он убрал со стола и оставил посуду на потом, он повернулся к Эрику, который выглядел все более и более нервным, и подумал, что же могло его так нервировать.

Он сказал ему: «Пойдем в спальню, я не знаю, почему ты так нервничаешь, но если ты не изменил мне с другим мужчиной, что невозможно, потому что мой лучший друг проводит с тобой дни, мне не о чем беспокоиться».

Он обошел вокруг стола и подошел, чтобы обнять его сзади, он прикусил его мочку уха и поцеловал в шею, говоря: «Ну что, ты идешь?»

Эрик кивнул и позволил провести себя в их спальню, он позволил Алану раздеть себя, и как

только они оба оказались голыми под одеялом, Алан спросил его: «Милый, расскажи, это ожидание убивает меня».

Эрик оперся на локоть и посмотрел ему в глаза: «Я должен признаться тебе кое в чем, о первом я узнал прямо перед тем, как мы вошли в фиолетовое подземелье, а о втором мы узнали только сегодня».

Алан нахмурился и спросил: «Мы?»

Эрик тут же ответил: «Я, Аксель и Кевин».

Алан поднял бровь, он не знал, что Кевин пошел тренироваться с ними, но кивнул, говоря, что он может продолжать, и Эрик наконец продолжил: «Неделю назад Кевин сказал мне, что, если я захочу, я могу стать Духом Воина, и он сказал мне, что ты мой спусковой крючок, он предложил тренировать меня, чтобы я мог стать одним из них».

Алан явно был шокирован этой новостью, но, в конце концов, он успокоился, и ему потребовалось некоторое время, чтобы подумать об этом, часть информации, которую Кевин дал им о Духах Воинах, всплыла в его голове, поэтому он спросил его: «Навык боевой разведки случайно не Стадия 1 Духа Воина?»

Эрик просто кивнул, а Алан сказал, чувствуя себя сбитым с толку: «Дорогой, это очень хорошо, это на самом деле что-то совершенно потрясающее, так почему ты не сказал мне об этом раньше?»

Затем Эрик сказал ему: «Ты помнишь, что привело Кевина на 2-ю стадию Духа Воина?»

Алан посмотрел на него и вдруг понял, что Кевина мучили целый месяц, прежде чем он смог пройти Стадию 2, и он даже не помнил, что с ним случилось, потому что был слишком травмирован пережитым.

Алан побледнел и прижал Эрика к их кровати, расположившись на нем сверху, он сердито и обеспокоенно спросил: «Какого черта, Эрик! Что за тренировку ты провел сегодня днем, и даже не пытайся солгать мне».

Эрик положил руку на его щеку и погладил его лицо, чтобы успокоить его, и рассказал ему все, что произошло. Алан же постепенно успокаивался, и когда Эрик закончил свои объяснения, Алан сказал ему: «Теперь я лучше понимаю, почему ты скрывал это от меня».

Если бы Кевин не придумал это решение, позволяющее тренироваться в одиночку, независимо от того, носитель Знака Пентаграммы или нет, лучший друг или нет, я бы заставил их обоих заплатить».

Когда Алан понял, что Эрик готов тренироваться, пока не потеряет сознание от истощения,

чтобы стать сильнее, он беспомощно сказал: «Почему, милый? Почему ты делаешь это с собой? Если это потому, что я не смог защитить тебя от того вампира, я могу стать сильнее, просто дай мне больше времени, ладно?».

Эрик улыбнулся ему и сказал: «Это из-за того, что ты такой сильный, любовь моя, я тоже хочу стать сильнее».

Он поцеловал Алана, и Алан потом спросил его, нахмурившись: «О А что второе?».

После этого первого откровения Алан действительно не знал, чего ожидать, но Эрик теперь казался расслабленным, так что это должно быть хорошей новостью.

Он терпеливо ждал, и Эрик, наконец, сказал ему с ухмылкой: «Что-то неожиданное произошло во время моей тренировки. Я дважды терял сознание, и во второй раз я не упал, как в первый раз, а продолжал идти, не останавливаясь».

Алан удивленно посмотрел на него широко открытыми глазами и тут же спросил: «Значит ли это, что ты уже на 2-й стадии Духа Воина?»

Тысяча и один вопрос пронеслись в его голове, если бы Эрик уже перешел на Стадию 2, он бы знал, верно? И Эрик часто возвращался с тренировок измученным, но никогда не терял сознания, по крайней мере, насколько ему известно.

Улыбка Эрика стала шире, когда он увидел, как все эти эмоции проходят через глаза его мужчины, поэтому он, наконец, сказал: «Кевин сказал мне, что я был почти готов, но еще не совсем, потому что мне не удалось обнаружить их, пока я был без сознания».

И после того, как разбудил меня, он задал мне несколько вопросов и выяснил, что причина, по которой я был так близок к тому, чтобы стать Абсолютным Воином, то есть Духом Воина, достигшим стадии 2, кроется в тебе».

<http://bllate.org/book/14687/1311266>